

Театр

„МЫ ПРИЕХАЛИ НЕ НА „ГАСТРОЛЬ“

Письма солиста Удмуртского государственного театра Т. Якушина

Оперную часть Удмуртского государственного театра была названа театром. Это — театр-студия, большая творческая мастерская, школа-лаборатория высококлассифицированных кадров. Такого и не представляла се себе, когда принял предложение приехать в Ижевск в качестве солиста.

Соллист я молодой. В прошлом — рабочий. С 1921 года член партии.

Я приехал в Удмуртский театр-студию с тем, чтобы расти в нем, расти вместе с театром, работать над собой, — стать крупным мастером труднейшего оперного дела. Тот небольшой опыт, который я уже имею, я целиком передам молодым национальным кадрам певцов, сегодняшним корням, часть из которых в недалеком будущем уже перейдут в класс солистов-мастеров. Сейчас у нас у меня творческая работаю в Удмуртской театре-студии, маленькая «мы» одна цель — **большо** работать над собой, повышать свою политическую, общую и музыкальную культуру, добиваться безукоризненной отделки спектаклей, каждой роли, образа, — на основе высокой идейности их, высокого социального звучания.

Насколько же удовлетворяют лично меня, как творческого работника, обстановка и условия, при которых нам пришлось и приходится работать в Ижевске, в театре-студии?

На специальном совещании — у зис. культурного отдела ВКП(б) тов. МАБСИНОВА мы, ряд солистов театра, указывали на необходимость начать большую научно-исследовательскую работу по фонетике удмуртского языка. Мы будем петь оперы на удмуртском языке. Для этого необходимо знать язык в программе элементарного учебника. Нужно высокохудожественно, мастерски подать текст, а для этого необходимо знать фонетические особенности каждого слова, каждого звука.

Чем скорее начать это дело, тем лучше. Я уверен, что научно-исследовательские работники области и общественность придут нам на помощь. Если строить дело — нужно его строить по-настоящему.

Насколько сложен о «мелочах». Эти «мелочи» — также, на-за которых значительно страдает и само производство, и наша учеба.

1. О рабочем помещении. Его нехватает не только для студийной, но и для производственной работы. Оркестр, хор, балет, соллисты живут в нескольких крохотных комнатках, или в фойе, мешая друг другу. Вопрос о рабочем помещении для театра-студии должен быть разрешен немедленно. Городские организации обязаны это сделать.

2. Нет инструментов (ролей). Из четырех имеющихся ролей лишь один вполне годный в работе, остальные требуют капитального ремонта. А всего театру-студии требуется минимум 10 ролей. Их нужно добывать сейчас, немедленно.

3. Местным. Из-за них оттягивается постановка «Евгения Онегина» (лучшим соратником, военным мудрым николаевских времен и т. д.) Зачастую нам, даже соллистам, приходится выходить в костюмах, совершенно чуждых той эпохе, которая воспроизводится на сцене. Получается что-то «любительское», «пропагандистское» — дешетка.

А где и как живут наши творческие работники?

Соллист РЫБАКОВ, готовящий партию Онегина, живет в тесной коммуналке у «чужих». За тонкой перегородкой — семья «чужих». Нельзя репетировать. Негде поставить роль.

Я мою партию мальчишка в «Русалку». В четвертом акте у меня очень грязный грим. Намазаны лицо, шея, грудь. Прихожу после спектакля домой — в такую же лохмуру, как и у тов. Рыбакова, — мне надо помыться, принять теплую ванну. Ни того, ни другого я не в состоянии делать. Засыпаю грязным, а на утро в баню. И так каждый раз. Я уж не говорю о том, что мне, как и всякому солисту, необходимо держать в квартире роль, регулярно, несколько раз в день, тренироваться, репетировать. Этого я тоже пока не в состоянии делать, потому что не приспособлены жилищные условия.

П. Кашин, об «атмосфере» театрального зала.

Со зрителем у нас не ведется никакой воспитательной работы. Во время исполнения оперы в зале — шум, громкие разговоры, нередко — неуместный смех. Если смех дает впечатление, то это впечатление на задних рядах и на балконе не будет слышано. Тяжело петь. Трудно по-настоящему, правильно подать звук. Трудно «улучшиться». — все время отвлекает шум зала.

Многие из артистов впервые слушают серьезную музыку. Олинии «вступительными словами» перед началом спектаклей мало сделаешь. Нужно повести более глубокую воспитательную работу в неподготовленных зрителем. И не только сам театр должен вести эту работу, часть ее должны взять на свои плечи партийные комитеты, цехов, профсоюзов, комсомол, другие общественные и культурные организации. Беседы о театре, о музыке надо вести в обеденные перерывы на производстве, ставить отдельные вопросы в повестку дня на партийных и профсоюзных собраниях и т. д.

Мы, работники серьезного оперного искусства, имеющие некоторый опыт, приехали в Удмуртию не на «гастроль», а на постоянную работу. Хотим сами творчески расти, давать полноценную художественную продукцию советскому зрителю, а также воспитывать молодые кадры из рабочих и колхозников.

Я лично о себе скажу: меня, как творческого работника, сегодняшняя моя работа в Удмуртском театре-студии не удовлетворяет полностью. Как коммунист и интеллигент театра, я борюсь за более лучшие условия творческой работы всего коллектива, вместе с коллективом, но этого пока недостаточно. Театру в целом мне, как парторгу, нужна большая помощь со стороны партийной, советской и профсоюзной общественности города и со стороны руководящих организаций области.

Создадим в Ижевске общественный театр-студию!